

Руслан Усманов

Холариум

18+

Руслан Усманов

Холариум

«Автор»

2026

Усманов Р.

Холариум / Р. Усманов — «Автор», 2026

Мир, переживший катастрофу, научился жить с пеплом под ногтями и радиацией в крови. Империя Гармоника, возведённая из приказов и страха, держится на кристаллах — артефактах, которые дают свет, но требуют платы. Никто не знает, сколько ещё сможет продержаться этот хрупкий порядок. Рахим — один из тех, кого общество предпочло забыть: ребёнок из приюта, отмеченный светом Холариума. Его сила пугает даже тех, кто привык к чудесам нового мира. Когда эта сила пробуждается, реальность начинает трещать по швам: проходы исчезают, воздух густеет от напряжения, а в голове звучит чужое слово — «ненавижу». За Рахимом охотятся Эркели, безжалостная гвардия исчезнувшего императора, а сам он всё яснее чувствует связь с чем-то древним и злым. Каждый шаг приближает его к разгадке: кристаллы не просто питают города — они помнят гнев предков и жаждут вернуть его миру. И Рахим может стать тем, кто откроет эту дверь.

© Усманов Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ. ПЕПЕЛ И СТАЛЬ.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Руслан Усманов

Холариум

ПРОЛОГ. ПЕПЕЛ И СТАЛЬ.

Тысячу лет назад ядерная война стёрла цивилизацию с лица земли. Она не оставила ни победителей, ни оправданий — лишь пепел и тишину, в которой слышно, как трескается камень.

Выжившие не просто уцелели — они переродились. Их тела выработали иммунитет к захлавлению, к ядовитой радиации, что пропитала мир до самой кости. Радиация не ушла: она стала частью их дыхания, их крови, их долгих, тяжёлых ночей. Она въелась в землю, и даже трава, пробивавшаяся сквозь бетон, росла серой, словно припорошённой золой.

Среди этих людей был один, чья тень казалась длиннее прочих, — Родиус Халодис. Его боялись — и правильно делали. Его уважали — и не без причины.

Густая борода, чёрная, будто впитавшая копоть столетий, и стальная пластина, прикрывавшая лоб, делали его похожим на древнего бога войны. Эту пластину нашли вместе с первым кристаллом — артефактом, в котором чувствовалась чужая, холодная сила. Она стала не просто частью его облика, а обещанием: Родиус готов принять удар на себя, закрыть собой народ, если тьма снова попытается дотянуться.

Он не просто правил — он сражался. Каждый день, каждый приказ, каждый шаг по руинам был боем. И народ видел в нём последнюю преграду между собой и хаосом. В те времена этого было достаточно, чтобы стать королём.

Несгибаемый, справедливый, волевой, Родиус был воплощением идеала правителя, выкованного в огне нового мира. Из руин он воздвиг Империю и назвал её Гармоника. Слово звучало почти нежно — и оттого особенно неуместно среди обугленных городов и мёртвых равнин. Но в нём таилось обещание: путь к единству только начинается. Его мечтой было построить мир, где не будет зла, где никто не повторит ошибок прошлого.

И мечта начала сбываться. Империя крепла год от года. Мир, расколотый катастрофой, стягивали швами из приказов, стали и общей нужды. Люди объединились не из любви к ближнему, а из страха остаться наедине с пустотой.

Прогресс шёл семимильными шагами — угловатый, хриплый, будто дышащий через силу. Великие умы не столько преодолевали груз прошлого, сколько вырывали у него секреты зубами. Технологии нового мира проникали в самые отдалённые уголки планеты — не как благословение, а как вторжение: свет фонарей резал глаза, привыкшие к темноте.

Ключом к прорыву стали аномалии, оставленные предками, — загадочные кристаллы, пульсирующие чужой энергией. Они не даровались — их находили в местах, куда лучше не ходить, в разломах, где воздух звенел от напряжения. Энергия, которая не спрашивала разрешения, но требовала платы.

Кристаллы стали основой машиностроения, сердцем новых машин, кровью городов. А венцом творения стал Холариум — Обитель Света. Это была не просто лампа. Это была гигантская кристаллическая структура, горевшая ярче солнца и медленно менявшая саму экосистему. Под её светом начинали прорастать странные растения — не зелёные, а серебристые, будто отлитые из лунного металла. Радиация не исчезла — она трансформировалась во что-то новое, и никто не знал, хорошо это или хуже прежнего.

Холариум вернул жизнь пустынным, безжизненным землям — или только сделал вид, что вернул. Потому что под этим безжалостным светом всё выглядело иначе: трещины на земле

казались глубже, тени — чернее, а лица людей — усталыми до изнеможения. Он не просто освещал мир: он показывал его таким, какой он есть.

И в этом свете становилось ясно: возрождение — это не возвращение к свету. Это попытка не сойти с ума в полумраке, когда знаешь, что тьма никуда не делась — она просто отошла в сторону и ждёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.